

«Умиротворение и контроль»: монгольское правление на Руси в середине XIII в.

Александр Майоров

«Pacification and Control»: Mongol rule in Rus' in the mid-13th century

Alexander Maiorov
(*Saint Petersburg State University, Russia*)

DOI: 10.31857/S2949124X23050012, EDN: OWPMBC

В результате монгольских завоеваний русские князья признали верховную власть великого хана, а русские земли стали частью Монгольской империи. В русских летописях отразились многочисленные факты поездок князей к великим ханам и правителям Улуса Джучи с выражением покорности, проведение общеимперской переписи и введение нового налогообложения, а также случаи наказания князей, проявлявших нелояльность или уклонявшихся от проведения переписи.

Вместе с тем глобальный характер созданной монголами империи, которая в период своего максимального расширения (между 1240 и 1260 гг.) охватывала большую часть Старого Света, способствовал тому, что основные имперские институты, а также принципы власти и управления завоёванными территориями нашли отражение в более многочисленных источниках, созданных в различной культурно-языковой среде как на Востоке, так и на Западе и внешне никак не связанных друг с другом. Систематическое использование этих источников обусловлено значительными трудностями, прежде всего лингвистическими. Их полное преодоление, как и дальнейшее расширение круга доступных исторических свидетельств, — задача будущего. Однако уже сегодня с полной определённостью можно говорить, что привлечение иностранных источников позволяет существенно уточнить и конкретизировать картину монгольского правления на Руси в середине XIII в.

В монгольской эпической хронике XIII в., известной как «Тайная история монголов», говорится, что сразу после завоевания Руси и других земель Восточной Европы в 1237–1240 гг. монгольские власти назначили специальных гражданских и военных администраторов в главных городах завоёванных территорий, в том числе в Киеве: они полностью покорили Асутов и Сесутов, а также население городов Белерман, Керман-кива и проч., поставили даругачинов (*daruγač'in*) и таммачинов (*tammač'in*) и возвратились на родину¹. Достоверность этого сообщения в целом не вызывает сомнений

© 2023 г. А.В. Майоров

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 21-18-00166.

Выражаю благодарность С.В. Дмитриеву (Институт востоковедения РАН), П.О. Рыкину (Институт лингвистических исследований РАН) и С. Поу (Университет Калгари) за помощь в работе с китайскими и монгольскими источниками.

¹ Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.; Л., 1941. С. 194.

у исследователей, хотя некоторые содержащиеся в нём сведения и, в частности, используемая географическая и этническая номенклатура получают различные толкования².

«Даругачины» (даругачи) или баскаки — это, несомненно, монгольские администраторы, назначавшиеся имперским правительством для управления вновь завоеванными территориями или контроля за деятельностью местных правителей, признавших верховную власть хана³. Другой упомянутый в «Тайной истории» термин — «таммачи» — обозначал командиров специальных военных подразделений (*тамма*), использовавшихся как ударные части во время боевых действий, а в мирное время представлявших собой силы безопасности, поддерживавшие монгольскую власть над покорёнными странами⁴. Таммы создавались на границах империи, на вновь завоёванных территориях и были основным инструментом, с помощью которого эти земли присоединялись к империи. Они состояли из разноплеменных войск, набранных в различных регионах из личных контингентов каждого из четырёх старших сыновей Чингисхана, и сыграли важную роль в продвижении границ империи на запад. Таммачи обычно происходили из императорской гвардии (*кешиге*). Таммы располагались в районах с лучшими пастбищами, а таммачи являлись прямыми представителями великого хана и выполняли функции военных губернаторов⁵.

В главе «Войска» раздела «Трактаты» китайской истории империи Юань (Юань ши) сообщается, что с самого начала монгольская армия состояла как из регулярных войск, подчинённых хану и назначенным им темникам и тысячникам, так и из войск таммы (*танма*)⁶, которые набирались из всех народов и племён⁷. Другие сведения о тамме могут свидетельствовать о ней преимущественно как о гарнизонных войсках⁸.

Впервые появившиеся ещё при Чингисхане, таммы систематически стали использоваться в правление Угэдея. В «Тайной истории монголов» говорится,

² The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century / Transl. with a hist. and philol. comment. I. de Rachewiltz. Leiden; Boston, 2004. P. 1009. Ср.: *Ostrowski D.* City Names of the Western Steppe at the Time of the Mongol Invasion // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. 1998. Vol. 61. P. 465–475.

³ *Vásáry I.* The Origin of the Institution of *Basqaqs* // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1978. Vol. 32. P. 201–206; *Vásáry I.* The Tatar Factor and Muscovy's Political Culture // Nomads as Agents of Cultural Change. The Mongols and Their Eurasian Predecessors / Eds. R. Amitai, M. Biran. Honolulu, 2015. P. 255–257; *May T.* The Mongol Empire. Edinburgh, 2018. P. 88–91. О соотношении терминов *баскак* и *даругачи* см.: *Маслова С.А.* Монгольская администрация на завоеванных землях: даруги и баскаки // Исторический вестник. 2014. Т. 10(157). С. 80–109.

⁴ *Allsen T.* Mongols and North Caucasia // Archivum Eurasiae medii aevi. 1987–1991. Vol. 7. P. 32.

⁵ См.: *May T.* Mongol Conquest Strategy in the Middle East // The Mongols' Middle East. Continuity and Transformation in Ilkhanid Iran / Eds. B. de Nicola, Ch. Melville. Leiden; Boston, 2016. P. 15–22; *May T.* The Mongol Empire. P. 80–82; *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. I. Wiesbaden, 1963. Nr. 130. S. 255–257; *Buell P.D.* Kalmyk *Tanggaci* people: thoughts on the mechanics and impact of Mongol expansion // Mongolian Studies. 1980. Vol. 6. P. 45–50.

⁶ По системе Палладия иероглиф 探 читается *тань*, но в древнемандаринском языке он читался *tham* (*Pulleblank E.* Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin. Vancouver, 1991. P. 301) и использовался для транскрипции монгольского слога *tam*. Благодарю П.О. Рыкина, указавшего на этот факт.

⁷ Юань ши. Пекин, 1976 (далее — изд. 1976 г.). С. 2508; перевод: Китайская династийная история «Юань ши (Официальная история [династии] Юань)» / Пер. и коммент. Р.П. Храпачевского // Золотая Орда в источниках. Т. 3: Китайские и монгольские источники. М., 2009. С. 211.

⁸ См.: *Hsiao Ch.* The Military Establishment of the Yuan Dynasty. Cambridge (Mass.); L., 1978. P. 85, 89, 96, 99, 102, 107, 109, 112, 115, 117, 120, 123.

что после завоевания Северного Китая этот правитель поставил повсюду алгинчи и таммачи, а в столичных городах поставил даругачи⁹. Ссылки на тамму и таммачи появляются в «Тайной истории» ещё несколько раз. Упоминания таммы встречаются также в «Джами ат-таварих» (Сборнике летописей) Рашид ад-Дина, в чьём распоряжении, как считается, были выписки из «Алтан дэбтэр» (Золотой книги), не дошедшей до наших дней официальной истории правящей династии, несколько копий которой хранились при дворах монгольских правителей. Кроме того, о таммачи упоминают армянские и грузинские источники¹⁰.

Хотя соотношение функций даругачи и таммачи вызывает различные толкования, большинство современных исследователей сходятся в том, что даругачи в период единой империи были тождественны баскакам и занимались преимущественно гражданским администрированием и финансами. В целом таммачи и даругачи можно считать ключевыми элементами созданной монголами дуальной (военно-гражданской) системы управления подчинёнными странами и народами¹¹. В этой системе таммачи играли не менее важную роль, чем даругачи: иногда командиры таммы, назначаемые на дальние рубежи империи, имели практически неограниченную власть над подчинённой им территорией, сами назначали даругачи и собирали налоги¹². Особым предназначением таммы как аванпоста, развёрнутого в приграничном районе, являлось выполнение разведывательных функций¹³.

В правление Угэдея таммы были созданы почти во всех завоёванных регионах – в Северном Китае и на границе Тибета, Кореи, Афганистане, Иране и Азербайджане. Их существование (с известными изменениями) продолжалось также в правление Гуюка и Мунке вплоть до распада единой империи, а в Северном Китае – и в эпоху Юань¹⁴.

⁹ The Secret History of the Mongols. P. 205; ср.: Козин С.А. Сокровенное сказание... С. 193. В переводе Козина термин *алгинчи* (*alginči*) передан как ‘разведчик’, но это – лишь одно из его значений. Другое, указанное И. де Рахевильцем (The Secret History of the Mongols. P. 276) и также реализованное в данном фрагменте, – ‘авангард’. Таким образом, общий смысл фразы «*alginči tamtačin tabiji*» следует понимать либо как ‘поставил авангарды и командиров тамм’, либо как ‘поставил командиров передовых (авангардных) тамм’. Благодарю П.О. Рыкина за консультацию по данному вопросу.

¹⁰ См.: Ostrowski D. The *Tamma* and the Dual-Administrative Structure of the Mongol Empire // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. 1998. Vol. 61. P. 262–266. Среди источников, упоминающих таммачи, Островски называет некий «анонимный монгольский документ 1238 г.», что является недоразумением.

¹¹ См.: Ibid. P. 262–277.

¹² Atwood Ch. Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire. N.Y., 2004. P. 527.

¹³ См.: The Secret History of the Mongols... P. 1002–1003.

¹⁴ См.: Buell P.D. Kalmyk Tanggaci people... P. 45–50; Qu Dafeng. A new study concerning an explanation of the word «Tamaci» and the Tamaci army // Central Asiatic Journal. 2003. Vol. 47. P. 242–249; Jackson P. The Mongols and the Islamic World from Conquest to Conversion. Now Haven; L., 2017. P. 82, 86, 104, 149, 205, 253; May T. The Ilkhanate and Afghanistan // New Approaches to Ilkhanid History / Eds. B. Dashdondog, Ch.P. Atwood, T. May. Leiden; Boston, 2020. P. 272–320; Hope M. The *Tamma* of Azerbaijan in Regional and Imperial Contexts (1228–61) // Iran and the Caucasus. 2023 (forthcoming). В отечественной историографии вопрос о монгольской тамме специально не рассматривался. Коротко его касались архимандрит Палладий, В.В. Бартольд, А.Н. Насонов и недавно Р.П. Храпачевский. Однако сделанные ими наблюдения, в ряде случаев сохраняющие научную актуальность, не учитывают всей совокупности данных о тамме и расходятся с выводами западных исследователей (Палладий (Кафаров), архим. Старинное монгольское сказание о Чингисхане // Труды членов российской духовной миссии в Пекине. Т. 4. СПб., 1866. С. 255, примеч. 641; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В.В. Сочинения. Т. 1. М., 1963.

Как видим, приведённый здесь перечень территорий, где фиксируется существование таммы, охватывает почти все завоеванные монголами страны и регионы как на Востоке, так и на Западе. Тем не менее его нельзя признать полным. Сюда следует добавить по меньшей мере ещё одну тамму, созданную в южнорусских степях к западу от Днепра сразу после завоевания Киева и подчинения половцев в ходе Великого Западного похода. О создании этой таммы коротко упоминает «Тайная история монголов». Далее я рассмотрю свидетельства других источников, подтверждающих её существование.

Важнейшим из них является отчёт брата Иоанна (Джованни дель Плано Карпини), папского посланника к монголам, в 1246 и 1247 гг. дважды проезжавшего через Киев и другие южнорусские города. Он мог непосредственно наблюдать результаты военно-административной реформы, проведённой по приказу Угэдея в Южной Руси и прилегающих землях, упомянутой в «Тайной истории». Подробности, сообщаемые папским эмиссаром, дополняют и уточняют общую картину монгольского правления, установившегося здесь сразу после окончания Западного похода. Плано Карпини подтверждает существование в Южной Руси монгольских баскаков, именуемых *префектами*. Он воочию наблюдал или слышал от своих информаторов о нескольких подобных администраторах. Одним из них был некий мусульманин, названный *Саррацином* (*Sarracenus*), руководивший деятельностью переписных команд и обложивший русское население тяжёлыми поборами, распространявшимися даже на новорождённых детей¹⁵.

По словам Плано Карпини, «своих баскаков или префектов (*bascakos sive prefectos*) они размещают в земле тех, кому позволяют вернуться, и все должны подчиняться им, как вожди (*duces*), так и остальные. Если люди какого-нибудь города или земли не делают того, что они хотят, эти баскаки утверждают, что они неверны татарам, и таким образом разрушают их город и землю, а бывших там людей убивают могучей рукой татар, что без предупреждения приходят по приказу правителя (*principis*), которому та земля повинуетя, и внезапно бросаются на них; так недавно случилось, когда мы были ещё в земле татар, с одним городом, который они сами поставили в земле команов и заселили русскими»¹⁶.

Как видим, в качестве латинского эквивалента для обозначения баскаков Плано Карпини использует *prefectos*. Вместе с тем папский посланник заметил, что за спиной баскаков стоял ещё более могущественный правитель, обладавший реальной военной силой, которого он обозначил латинским термином *principis*, однако не указал монгольского эквивалента для этого термина. Из описания следует, что *principis* по своему статусу должен соответствовать *таммачи*. Если о префектах/баскаках Плано Карпини говорит во множественном числе, то о принципсе/таммачи — в единственном, его преимущество перед баскаками определялось именно наличием военной силы.

С. 534; Насонов А.Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 16–17; Храпачевский Р.П. Армия монголов периода завоевания Древней Руси. М., 2011. С. 43–45.

¹⁵ Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli / Eds. E. Menestri et al. Spoleto, 1989. P. 285.

¹⁶ Ibid. P. 287. Ср. итальянский перевод на с. 370. Неясное сообщение о поставленном монголами русском городе в земле команов, возможно, следует понимать так, что монголы использовали часть русских пленников или беженцев, чтобы расселить их в землях, ранее принадлежавших половцам (Ibid. P. 466, n. 7). Ср.: Иоанн де Плано Карпини. История монголов: текст, перевод, комментарий / Пер. А.А. Вовина, П.В. Лукина; под ред. А.А. Горского, В.В. Трепавлова. М., 2022. С. 84 (текст), 161 (перевод).

В сообщении папского эмиссара отчётливо видны признаки описанной выше дуальной системы управления, созданной монголами в завоёванных странах, основными элементами которой были баскаки (даругачи) и таммачи. В функции баскаков входил общий надзор за лояльностью местных правителей, подчинившихся монголам и оставленных ими при власти. Заметив любые проявления неповиновения, баскаки обвиняли таких правителей в неверности. После этого в дело вступала военная власть, которую на оккупированных территориях представляли таммачи. Из бывших в их распоряжении армейских частей таммы они составляли карательные отряды, которые могли внезапно атаковать и даже разрушить любой город, признанный мятежным, подвергая суровым карам его жителей.

В одной из включённых в Юань ши биографий Субэдея имеется свидетельство о том, что этот выдающийся полководец вскоре после победы монголов над объединёнными русско-половецкими войсками в битве на р. Калке предложил организовать в единую армию тысячу домохозяйств различных племён – меркитов, найманов, керейтов, канглы и кипчаков, – и Чингисхан разрешил это сделать¹⁷. В новейших исследованиях указанный факт интерпретируется как создание таммы для военного контроля над вновь завоёванными землями и продолжения завоеваний в западной Дешт-и-Кипчак¹⁸. Сведения, полученные из биографии Субэдея, можно сопоставить со свидетельством ещё одного источника – монгольской летописи XVII в., известной как Алтан Тобчи (Золотой свод), воспроизводящей сведения более ранних источников, в том числе несохранившихся древних летописей. Согласно Алтан Тобчи, управлять землей оросутов (русских) и чэркисутов (черкесов) Чингисхан поставил нойона Хукина (*Хохин*) или Кукина (*Qukin noyan*)¹⁹.

Л.В. Черепнин датировал это известие временем после похода Джэбэ и Субэдея в пределы Руси и оценил его как свидетельство «начала осуществления завоевательных планов монголов в отношении Восточной Европы»²⁰. Томас Оллсен, также с доверием воспринявший приведённое известие, пришёл к выводу, что в нём говорится о первом монгольском администраторе, подобном даругачи или баскаку, назначенном для управления землями Южной Руси и Северного Кавказа, который мог появиться уже во времена Чингисхана²¹. По мнению В.В. Трепавлова, данные Алтан Тобчи свидетельствуют о начале складывания крыльевой структуры в Улусе Джучи²².

¹⁷ Юань ши (изд. 1976 г.) С. 2976; пер.: Китайская династийная история... С. 228. См. также: Pow S., Liao J. Subutai: Sorting fact from fiction surrounding the Mongol Empire's greatest general (with translations of Subutai's two biographies in the Yuan Shi) // Journal of Chinese Military History. 2018. Vol. 7. P. 58.

¹⁸ May T. Conquest of the Dast-i Qipchaq // The Mongol World / Eds. T. May, M. Hope. L.; N.Y., 2022. P. 156; Favereau M. The Horde. How the Mongols changed the World. Cambridge (Mass.), 2021. P. 80.

¹⁹ Лубсан Данзан. Алтан Тобчи / Пер. Н.П. Шастиной. М., 1973. С. 232.

²⁰ Черепнин Л.В. Монголо-татары на Руси (XIII в.) // Татаро-монголы в Азии и Европе / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М., 1977. С. 190.

²¹ Allsen T. Mongols and North Caucasia... P. 31.

²² Трепавлов В.В. Система крыльев и административное устройство. Проблема Ак-Орды и Кок-Орды // История татар с древнейших времён. Т. 3. Казань, 2009. С. 188–189. Возражения см.: Костюков В.П. Улус Джучи и синдром федерализма // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. Вып. 17. С. 454–455.

Конечно, свидетельство столь позднего источника вызывает закономерные сомнения в его достоверности²³. Тем не менее это известие мы не можем полностью сбрасывать со счетов. По мнению комментаторов Алтан Тобчи, упомянутый в интересующем нас сообщении нойон Хукин может соответствовать реальному лицу, известному по другим источникам²⁴. В перечне монгольских «эмиров» левого крыла, приведённом Рашид ад-Дином, упомянут нойон по имени Хуку (*Хуку-найан*) или Хукуту (*Huqutu noyan*), занимавший должность тысячника. Хуку был сыном правителя унгиратов Дэй-Сечена и родным братом Бортэ, старшей жены Чингисхана²⁵. В пользу отождествления упомянутых лиц говорит не только совпадение форм личного имени, но и близость к основателю империи, благодаря которой нойон Хукин/Хуку мог получить высокое назначение.

Последнее должно было состояться сразу после убедительной победы монголов над русскими и половцами в битве на р. Калке, закончившейся пленением и гибелью киевского и черниговского князей. Этому предшествовали победы над аланами и другими народами Северного Кавказа и Приазовья. В результате монголы некоторое время действительно могли считать завоёванными земли Южной Руси и прилегающие районы между Днестром и Волгой²⁶, следствием чего могло стать назначение имперского администратора, произведённое Чингисханом. По-видимому, уже в первой половине 1220-х гг. монголы имели реальный план и предприняли первые попытки создания в Восточной Европе своей системы управления с характерными для неё военными и гражданскими институтами, представленными тамгачи и даругачи.

Более того, если во главе оросутов и чэркисутов Чингисхан действительно поставил Хуку-найана, представителя правящего рода племени унгиратов, этот факт мог стать прецедентом для подобных назначений в будущем. Согласно официальной хронике правления великого хана Мунке, помещённой в разделе «Основные записи» Юань ши, в девятой луне седьмого года (8 октября – 7 ноября 1257 г.) император сделал Китая (*Ци-дай*), сына ханского зятя Лачина (*Лачэнь*), даругачи для умиротворения и контроля над русскими и пожаловал ему 300 коней и 5 тыс. овец²⁷. В другом месте Юань ши – описании земель Узбека раздела «Трактаты» – находим ещё одно сообщение аналогичного содержания: в год дин-сы (1257) Китай, сын ханского зятя Лачина, был назначен даругачи для умиротворения и контроля над русскими и аланами²⁸. Последняя запись является частью комментария к основному тексту, сделанного составителями или редакторами Юань ши, работавшими в 1368–1370 гг., и в изданиях памят-

²³ Кушкумбаев А.К. Крылевая система в Улусе Джучи // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». Казань, 2009. С. 84–85.

²⁴ Лубсан Данзан. Алтан Тобчи. С. 369, примеч. 55. Другую интерпретацию см.: Иоанн де Плано Карпини. История монголов. С. 267, примеч. 54 (коммент. В.В. Трепавлова).

²⁵ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2 / Пер. О.И. Смирновой; под ред. А.А. Семёнова. М.: Л., 1952. С. 271; Rashiduddin Fazlullah's Jami'u't-Tawarikh: Compendium of Chronicles – A History of the Mongols / Transl. W.M. Thackston. Cambridge (Mass.), 1998–1999. P. 276–277.

²⁶ См.: Maiorov A. V. The First Mongol Invasion of Europe: Goals and Results // Journal of the Royal Asiatic Society. Third Series. 2022. Vol. 32. P. 411–438.

²⁷ Юань ши. Тайбэй, 1965 (далее – изд. 1965 г.). С. 17; Юань ши (изд. 1976 г.). С. 50; пер.: Китайская династийная история... С. 195.

²⁸ Юань ши (изд. 1965 г.). С. 600; Юань ши (изд. 1976 г.). С. 1570; пер.: Китайская династийная история... С. 208.

ника она выделена как примечание редакторов. В подобных примечаниях использовались, как правило, подлинные документы имперского правительства, и, несмотря на некоторую поспешность и небрежность в оформлении примечаний, содержащиеся в них сведения в целом заслуживают доверия. Более того, благодаря отмеченной особенности редакторской работы в тексте примечаний сохранилось множество дословных заимствований и более или менее пространных фрагментов текстов подлинных документов XIII в.²⁹

На первый взгляд, оба приведённые здесь известия повторяют друг друга и кажутся взятыми из одного источника. Однако использование разных форм личного имени 乞鯁 и 乞歹, а также двух систем датировки (по счёту лет правления хана Мунке и по 60-летнему циклу традиционного китайского календаря) наводят на мысль, что сообщения о Китае, читающиеся в разных частях Юань ши, могли быть заимствованы из разных монгольских документов, тем более что во втором сообщении содержится дополнительная информация о полномочиях Китая, назначенного даругачи для «умиротворения» не только русских, но и аланов.

Как известно, монголы унаследовали китайскую политическую теорию, которая, подобно теории имперского Рима, утверждала, что у «варваров» не может быть законных оснований сопротивляться императору, и поэтому любое неповиновение иностранцев рассматривалось как незаконный мятеж или бандитизм и требовало специальных мер по умиротворению и контролю. Используемые в китайских документах иероглифы 鎮 (*чжэнь*) и 守 (*шоу*) означали соответственно «умиротворить, сокрушить, охранять, овладеть» и «контролировать, охранять, управлять»³⁰. В период единой Монгольской империи и затем в империи Юань регулярно создавались различные бюро или управления по «умиротворению и контролю» (*сюаньфу*сы), действовавшие, как правило, на вновь завоёванных территориях, где ещё оставались или заново возникали очаги сопротивления. Кроме того, существовала практика назначения отдельных лиц в качестве комиссаров или уполномоченных по «умиротворению и контролю» (*сюаньфу*ши), подчинённых центральному правительству или лично императору³¹. Даругачи, назначаемые в беспокойные провинции или регионы, также фактически принимали на себя обязанности по умиротворению местного населения³².

Назначение Китая даругачи для «умиротворения и контроля» над русскими, произведённое ханом Мунке осенью 1257 г., может свидетельствовать о том, что вплоть до этого времени имперское правительство продолжало считать русских (и, в частности, жителей Владимиро-Суздальской земли и Новгорода) мятежниками, незаконно сопротивляющимися великому хану и проводимой им политике, в первую очередь связанной с переписью и налогообложением

²⁹ Благодарю С.В. Дмитриева и С. Поу за ценные комментарии по этому вопросу.

³⁰ Эти иероглифы могли употребляться и как компаунд с единым значением «охранять, нести военно-полицейскую охрану (местности)» (Большой китайско-русский словарь / Под ред. И.М. Ошанина. Т. 4. М., 1984. С. 665а), и такое значение в том числе выражает идею создания тампы.

³¹ Farquhar D.M. The Government of China under Mongolian Rule: A Reference Guide. Stuttgart, 1990. N 126. P. 413–414; Atwood C.P., Struve L. The Rise of the Mongols: Five Chinese Sources. Indianapolis, 2021. P. 34.

³² Endicott-West E. Mongolian rule in China. Local administration in the Yuan Dynasty. Cambridge (Mass.), 1989. P. 35.

податного населения. Хотя в Юань ши нет прямых указаний на этот счёт, а формулировки, описывающие назначение Китая, носят трафаретный характер, свидетельства русских источников не оставляют сомнений, что перепись, проводимая по приказу Мунке, действительно вызвала массовое сопротивление на Руси (особенно в Новгороде)³³.

По всей видимости, Китай принадлежал к монгольской родовой аристократии и, как и упомянутый выше нойон Хукин, происходил из правящего рода племени унгиратов. Отцом Китая следует считать известного монгольского военачальника, чьё имя в Юань ши передано в двух формах *Лачин* (*Ла-чэнь*) и *Начин* (*На-чэнь*) (эти формы соответствуют тюркскому и монгольскому словам со значением «сокол»). Начин был внуком Дэй-Сечена и, подобно другим представителям этого рода, был женат на родственнице Чингисхана — одной из его внучек, — получив статус ханского зятя (*хурээн*)³⁴. Жизнеописанию Начина посвящена специальная глава в Юань ши: он и его сыновья верно служили нескольким императорам, в том числе Мунке и Хубилаю; в 1283 г. внучка Начина стала женой Хубилая и вошла в историю как императрица Нанби³⁵.

В генеалогических таблицах, представленных в Юань ши, Китай не значится среди сыновей Начина. Однако, как показал Луи Амбис, эти таблицы неполны, содержат пропуски и ошибки. Более полные и точные таблицы были составлены учёным эпохи Цин Ту Цзи (1856–1911) на основе исторических источников эпохи Юань. Здесь Китай значится как старший сын Начина, и этот последний тождественен Лачину, внуку Дэй-Сечена³⁶.

Пребывание в Южной Руси высокопоставленных монгольских администраторов, родственников Чингисхана, происходивших из правящего рода племени унгиратов, косвенно подтверждается присутствием их менее родовитых соплеменников на командных должностях среднего уровня. С одним из них непосредственно имел дело Плато Карпини. Ещё находясь в Киеве, он был проинструктирован в отношении дальнейшего путешествия киевским тысячником, назначенным монгольскими властями. Этот тысячник поручил некоему монгольскому сотнику сопроводить папских посланников к Коренце (*Куремсе*), который должен был определить их дальнейшую судьбу. В отчёте Плато Карпини приводится имя сотника — *Хонгрот* (*Hongrot*; в старших списках ошибочно *Nongrot*, *Nongreth*), — соответствующее монгольскому этнониму *унгират/хонгират*³⁷. Похоже, на западных окраинах Монгольской империи личные имена или, скорее, престижные прозвища, образованные от известных этнонимов

³³ Подробнее см.: *Майоров А.В.* Русские земли в фискальной политике хана Мунке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. История. 2022. Т. 67. Вып. 4. С. 1033–1045.

³⁴ *Allsen T.* Mongol Imperialism: The Policies of the Grand Qan Möngke in China, Russia, and the Islamic Lands, 1251–1259. Berkeley, 1987. P. 104. О Начине и его потомках подробнее см.: *Hambis L.* Le chapitre CVIII du Yuan che: les fiefs attribués aux membres de la famille impériale et aux ministres de la cour mongole d'après l'histoire chinoise officielle de la dynastie mongole. Leiden, 1954. P. 17–20; *Zhao G.Q.* Marriage as Political Strategy and Cultural Expression. Mongolian Royal Marriages from World Empire to Yuan Dynasty. N.Y., 2008. P. 19–20, 103.

³⁵ *Zhao G.Q.* Marriage as Political Strategy... P. 241.

³⁶ *Hambis L.* Le chapitre CVIII du Yuan che... P. XIV и генеалогическая таблица 2b.

³⁷ *Giovanni di Pian di Carpine.* Storia dei Mongoli. P. 331, 494, № 72; *Иоанн де Плато Карпини.* История монголов. С. 124 (текст), 191 (перевод), 333 (комментарий). См. также: *Pelliot P.* Recherches sur les Chrétiens d'Asie Centrale et d'Extrême Orient. P., 1973. P. 68–69; *Горский А.А.* Свидетели путешествия Плато Карпини: уникальная информация и ошибки прочтения // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 3(57). С. 120.

или политонимов, были распространены в многоэтнической среде служилой знати и употреблялись наряду с природными именами, иногда полностью замещая их. Примерами здесь могут стать также хорошо известные по русским источникам имена *Неврюй* и *Куремса*.

Итак, уже после первых крупных побед над русскими, половцами и аланами (первая половина 1220-х гг.) монголы, весьма вероятно, предприняли первую попытку создания в Восточной Европе своей системы управления с характерными для неё гражданскими и военными институтами. Однако тяжёлое поражение корпуса Субэдея в Волжской Булгарии и начавшаяся затем война с тангутами примерно на полтора десятилетия прервали эту деятельность.

В результате новая монгольская тамга, административным центром которой, вероятно, считался Киев, а основные пастбища располагались в степях к западу от Днепра, была создана только после полного завоевания Южной Руси и подчинения половцев, т.е. не ранее 1240 г. Помимо отчёта Плано Карпини свидетельства её существования мы находим также в сообщениях русских летописей, относящихся к проведению переписи податного населения на Руси, которая началась в 1252 г.

Похоже, в середине 1240-х гг. должность командира таммы, располагавшейся на западной границе Монгольской империи, исполнял монгольский военачальник по имени Куремса (Коренца), известный Плано Карпини и безымянному русскому летописцу, сообщавшему о военных действиях Куремсы против Даниила и Василька Романовичей. Идентификация личности Куремсы сталкивается с определёнными трудностями, обусловленными не столько обычным в таких случаях недостатком данных, сколько, наоборот, наличием нескольких форм соответствующего имени в источниках, происходящих из различных культурно-языковых сред. В них неоднократно встречается личное имя *Курумши/Курумчи* (*Qurumši, Qurimši, Qurimči*), распространённое у средневековых монголов, которое носили в том числе несколько Чингизидов³⁸.

Чаще всего Куремсу считают одним из монгольских военачальников или региональных правителей, чей небольшой улус располагался между Днепром и Днестром. О его взаимоотношениях с Бату ничего не известно. Высказывавшееся в литературе мнение, что Куремса был внуком Джучи (третьим сыном Орду) и соответственно племянником Бату, имеет слишком шаткие основания в источниках и, скорее всего, его следует признать ошибочным³⁹. Более вероятным представляется предположение, что Куремса не являлся Джучидом⁴⁰.

Замечено, что личное имя *Коренца* (*Choranca, Choranza*), как оно передано Плано Карпини, непосредственно встречавшимся с Куремсой, могло отражать монгольскую форму названия жителя Хорезма — хорезмийца (*χωαρεζμί*), от которой образовано и монгольское личное имя *Qurumši*⁴¹. В таком случае, кем бы

³⁸ Cleaves F.W. The Mongolian Names and Terms in the History of the Nation of the Archers by Grigor of Akanc // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1949. Vol. 12. P. 433–435.

³⁹ Иванова Е.Е. К вопросу об ордынской политике Даниила Романовича Галицкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2(52). С. 41; Порсин А.А. История Золотой Орды конца XIII — начала XIV века в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури «Зубдат ал-Фикра». Казань, 2018. С. 200–206.

⁴⁰ Трепавлов В.В. Административное устройство. Организация управления // Золотая Орда в мировой истории / Отв. ред. И. Миргалеев, Р. Хаутала. Казань, 2017. С. 154; подробнее см.: Иоанн де Плано Карпини. История монголов. С. 267–268, примеч. 55 (коммент. В.В. Трепавлова).

⁴¹ Pelliot P. Le nom du χωαρίζμ dans les textes chinois // T'oung Pao. Second Series. 1938. Vol. 34. P. 150–152; Pelliot P. Recherches sur les chrétiens d'Asie centrale... P. 38–39.

ни являлся обладатель подобного имени (или прозвища), мы можем предполагать его тесную личную связь с Хорезмом; возможно, он был выходцем из этой страны, недавно завоеванной монголами, или особым образом проявил себя при её завоевании⁴². О положении Куремсы в качестве таммачи определённо свидетельствует характеристика, данная Плано Карпини: «Этот вождь является господином всех, которые поставлены на страже против всех людей Запада, чтобы те не набросились на них внезапно и неожиданно»⁴³.

Однако с предполагаемым статусом Куремсы не согласуется огромная численность подчинённой ему армии, существенно превышавшая размеры таммы и, по словам Плано Карпини, будто бы достигавшая 60 тыс. бойцов⁴⁴. Столь внушительная военная сила вполне могла быть сопоставима со всей монгольской армией, участвовавшей в Великом Западном походе под командованием Бату⁴⁵. Остаётся загадкой, каким образом подобная армия могла оказаться в подчинении малоизвестного военачальника или мелкого улусного правителя на дальней окраине империи, который к тому же был «самым младшим» среди всех татарских вождей⁴⁶.

Тем не менее сведения о 60-тысячной армии Куремсы широко вошли в научную литературу. Впервые их привёл Н.П. Дашкевич в биографии князя Даниила Галицкого, они постоянно используются и в работах новейших авторов⁴⁷. Как ни удивительно, все эти авторы оставляют без ответа очевидный вопрос: каким образом Даниилу Романовичу в течение нескольких лет удавалось успешно воевать с Куремсой, командовавшим огромным войском?

Ответ обнаруживается при текстологическом изучении свидетельства о Куремсе (Коренце), оставленного Плано Карпини. Сразу замечу, что ни в одной из известных ныне старших рукописей, содержащих полный текст его отчёта, нет сведений о 60-тысячной армии, состоявшей под командованием Куремсы. Самые ранние списки памятника — Кембриджский и Вольфенбюттельский, восходящие к общему протографу XIII в., — дают другое чтение, воспроизведённое в новейших критических изданиях: «Этот вождь, как мы слышали, имеет под своим началом шесть тысяч вооружённых людей (*sex milia hominum armatorum*)»⁴⁸.

О 60 тыс. вооружённых бойцов Куремсы нет сведений и в Лейденском списке (XIV в.), положенном в основу издания Мари-Армана д'Авезака, которым в свою очередь пользовался А.И. Малеин, переводя текст памятника на

⁴² Нельзя исключать, что монгольское личное имя *Qurumši* могло иметь другое происхождение и было связано, например, с тюркским *qorım* — «каменная осыпь».

⁴³ *Giovanni da Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. P. 307; *Иоанн де Плано Карпини. История монголов*. С. 100 (текст), 175 (перевод).

⁴⁴ *Джиованни дель Плано Карпини. История Монгалов* / Пер. А.И. Малеина // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Под ред. Н.П. Шастиной. М., 1957. С. 69.

⁴⁵ *Maierov A.V. The Mongol Conquest of Rus' // The Mongol World* / Eds. T. May, M. Hope. L.; N.Y., 2022. P. 166.

⁴⁶ *Giovanni da Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. P. 267; *Иоанн де Плано Карпини. История монголов*. С. 67 (текст), 149 (перевод).

⁴⁷ *Дашкевич Н.П.* Княжение Даниила Галицкого по русским и иностранным известиям. Киев, 1873. С. 141; *Иванова Е.Е.* К вопросу об ордынской политике... С. 42; *Черкас Б.* Территориальное устройство Улуса Джучи (территория западнее Дона) // *Золотая Орда в мировой истории*. С. 162; *Селезнёв Ю.В.* Галицко-Волынская летопись как источник по истории Джучиева улуса // *Золотоордынская цивилизация*. 2016. № 9. С. 126.

⁴⁸ *Giovanni da Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. P. 307; *Иоанн де Плано Карпини. История монголов*. С. 100 (текст), 175 (перевод).

русский язык. В Лейденском списке, как и в других ранних рукописях, указаны те же 6 тыс. воинов. Десятикратное увеличение этой цифры – результат работы самого д’Авезака, как явствует из сделанного им примечания: численность в 60 тыс. была найдена им у Винсента из Бове, знаменитого учёного-энциклопедиста XIII в., использовавшего текст отчёта Плано Карпини в своём «Историческом зеркале» (*Speculum historiale*) – обширной компиляции по мировой истории. Эта цифра показалась исследователю более правдоподобной, так как она лучше соответствовала «организации татарских армий», состоявших из 10-тысячных подразделений. «Данное соображение, – заключает д’Авезак, – заставляет нас принять здесь цифру в шестьдесят тысяч, тем более что, как мы знаем, вся армия Бату-хана насчитывала шестьсот тысяч человек»⁴⁹.

Отдавая предпочтение версии Винсента из Бове, издатели отчёта Плано Карпини вплоть до начала XX в. последовательно принимали цифру в 60 тыс. при определении численности армии Куремсы⁵⁰. Однако обращение к ранним спискам памятника не оставляет сомнений в том, что папский эмиссар определял численность таммы, подчинённой Куремсе, в 6 тыс. воинов. Эту цифру можно признать вполне реалистичной, так как она примерно соответствует численности одного тумена средней категории в боевом составе⁵¹. Любые другие оценки являются результатом искажения исходных данных и неоправданного преувеличения численности монгольских армий, не имеющего отношения ни к исторической, ни к текстологической реальности.

Как видно из отчёта Плано Карпини, тамма Куремсы была единственным армейским подразделением монголов, имевшим постоянную численность, которое папский посланник отметил на западной окраине империи⁵². Это и не удивительно, ведь он совершал путешествие в мирное время, когда масштабные военные действия на Западе уже закончились, а основные монгольские армии, участвовавшие в них, распустили или вывели в другие регионы. Лишь сравнительно небольшое подразделение было оставлено для охраны границы и контроля над вновь завоёванными территориями.

В отчёте папского посланника упоминается ещё один монгольский правитель по имени Моуци (*Moisci*), чьи владения располагались к востоку от Днепра, т.е. близ кочевий Куремсы⁵³. Скорее всего, этот Моуци тождествен татарскому правителю, упомянутому в Галицко-Волынской летописи под именем *Могуцей*, который в 1245 г. потребовал от Даниила и Василька Романовичей

⁴⁹ Relation des Mongols ou Tartares par le frère Jean du Plan de Carpin / Ed. M. d’Avezac. P., 1838. P. 348, note 8.

⁵⁰ См., например: Языков Д. Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам. Т. I. СПб., 1825. С. 14, 15; The Texts and Versions of John de Plano Carpini and William de Rubruquis / Ed. C. R. Beazley. L., 1903. P. 94.

⁵¹ В монгольской армии тумены всегда были недоукомплектованы и практически никогда не достигали утверждённой численности в 10 тыс. человек. В боевом составе тумены официально подразделялись на три категории: высшая – минимум 7 тыс. военнослужащих, средняя – минимум 5 тыс. и низшая – минимум 3 тыс. (*Allsen T. Mongol Imperialism... P. 193; Hsiao Ch. The Military Establishment... P. 170–171, note 27*).

⁵² Бенедикт Поляк, спутник Плано Карпини, сообщает, что на третий день пути из Киева они прибыли к какому-то военачальнику, который командовал 8 тыс. вооружённых людей (*octo milibus armatorum*), и только затем отправились к Куремсе ([Relatio fr. Benedicti Poloni] / Ed. A. van den Wyngaert // Sinica Franciscana. T. I. Quaracchi; Firenze, 1929. P. 136). Это сообщение, скорее всего, возникло по ошибке, и упомянутое в нём воинское формирование должно относиться к Куремсе.

⁵³ *Giovanni da Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. P. 308–309.*

отдать Галич⁵⁴. Сравнивая Моуци и Куремсу, Плано Карпини отмечает, что первый был старше второго⁵⁵. Что означало старшинство Моуци над Куремсой? Можно ли понимать его в военно-иерархическом отношении, т.е. в том смысле, что Куремса подчинялся Моуци как военачальнику? Ведь в таком случае именно Моуци, а не Куремсу, следовало бы считать командиром описанной выше таммы.

Имя *Моуци* может соответствовать известному личному имени *Мочи* (*Моџи*), которое в переводе с монгольского означает «плотник». Подобное имя носил один из сыновей Чагатая, приходившийся внуком Чингисхану и двоюродным братом Бату⁵⁶. Поль Пеллио высказал осторожное сомнение относительно того, что сын Чагатая действительно мог иметь какие-то владения в районе Днепра в виду крайне напряжённых отношений его отца с Джучи и Чагатаидов с Джучидами вообще⁵⁷. Тем не менее, если признать возможность тождества Моуци с сыном Чагатая, как это делает большинство новейших исследователей⁵⁸, можно объяснить некоторые противоречия, заметные в отношениях Моуци и Бату. Как отмечает Плано Карпини, вопреки обещанию Бату, Моуци на целый год задержал у себя «некоторых наших людей», отправленных к римскому папе с письменным отчётом «обо всех фактах, которые они сообщали ему»⁵⁹. Когда Даниил Романович, не пожелавший отдавать Галич Моуци, обратился за помощью к Бату, последний принял сторону Даниила и фактически подтвердил его княжеские права на Галич вопреки намерению Моуци взять этот город себе или передать его кому-то из своих ставленников⁶⁰.

В этих и других сохранившихся свидетельствах ничто не указывает на какую-либо связь и тем более зависимость Куремсы от Моуци в отношениях с Бату или с русскими князьями, которую следовало бы ожидать в случае иерархической подчинённости одного другому. Кроме того, в своей характеристике Куремсы Плано Карпини прямо говорит, что тот был «поставлен» над всеми, кто охранял западную границу, явно подразумевая здесь действие верховной власти, санкционировавшей назначение Куремсы в качестве военачальника, ответственного за безопасность западных рубежей империи, т.е. в качестве таммачи. По всей видимости, связь между Куремсой и Моуци исчерпывалась близкой дислокацией их пастбищ, а старшинство последнего выражалось лишь в превосходстве родовитого Чингизида перед простым офицером, сделавшим карьеру на военной службе.

Сразу после прихода к власти новый великий хан Мунке принял решение о проведении всеобщей переписи податного населения, охватившей все области и страны, так или иначе входившие в состав Монгольской империи. Перепись проводилась с целью упорядочения системы взимания налогов и выполнения других повинностей, обязательных для всех завоёванных народов, что

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 805.

⁵⁵ *Giovanni da Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. P. 309; *Иоанн де Плано Карпини. История монголов*. С. 102 (текст), 176 (перевод).

⁵⁶ *Pelliot P. Notes on Marco Polo*. T. I. P., 1959. P. 191; *The Secret History of the Mongols*. P. 445, 446.

⁵⁷ *Pelliot P. Recherches sur les chrétiens d'Asie centrale...* P. 38.

⁵⁸ Об идентификации Моуци/Мочи подробнее см.: *Иоанн де Плано Карпини. История монголов*. С. 266–267, примеч. 54 (коммент. В.В. Трепавлова).

⁵⁹ *Giovanni da Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. P. 312, 329.

⁶⁰ Галицько-Волинський літопис: текстологія / За ред. О.П. Толочка. Київ, 2020. С. 399–402.

в конечном счёте должно было привести к увеличению доходов великоханской казны, централизации власти и усилению контроля над ресурсами империи⁶¹.

Уже в 1252 г. началась подготовка к проведению переписи в русских землях. В начале этого года специальный ханский чиновник (баскак) Милей появился на территории Галицко-Волынской земли и встретился с князем Даниилом Романовичем⁶². Тогда же приказ о проведении переписи был доставлен владимирскому великому князю Андрею Ярославичу, и после его отказа «цесарям служить» Северо-Восточную Русь атаковал карательный отряд монголов под командованием Неврюя⁶³. В Галицко-Волынской Руси перепись должна была начаться с граничащих со степью юго-восточных окраин владений Даниила, где находился город Бакота. Сюда первым делом прибыл баскак Милей. Как и владимирский князь Андрей Ярославич, Даниил Романович отказался подчиниться приказу хана о проведении переписи и отправил в Бакоту своего сына Льва с военным отрядом. Лев сумел прогнать татар, освободить Бакоту, а также доставить к отцу самого Милея⁶⁴.

Личность последнего имеет ключевое значение для понимания сути происходящего. Помимо надзора за лояльностью местных правителей в функции баскаков входил контроль за сбором дани с подчинённого населения. Наличие баскака можно считать главным признаком введения монгольской системы взимания податей, предполагавшей проведение переписи⁶⁵. В период существования единой Монгольской империи баскаки (или даругачи) представляли правительство великого хана, в том числе в землях, подвластных Джучидам⁶⁶.

Столкнувшись с сопротивлением галицко-волыньских князей, Милей обратился к имперским властям за военной помощью, сойдя с исторической сцены, чтобы уступить место Куремсе. Последний не вёл мирных переговоров, а действовал исключительно силой. Через некоторое время после захвата Бакоты Куремса атаковал волыньский город Кременец, продолжая тем самым экспансию во владениях Романовичей. В дальнейшем имя Куремсы фигурировало в описаниях нескольких стычек галицко-волыньских князей с татарами, предшествовавших вторжению Бурундая⁶⁷.

Появление военного отряда Куремсы после того, как баскак Милей не смог добиться от галицко-волыньских князей выполнения приказа великого хана о проведении переписи местного населения, прямо адресует нас к описанной выше ситуации взаимодействия гражданской и военной администрации монголов на завоёванных территориях. Когда баскаки или даругачи фиксировали случаи неповиновения верховной власти, они призывали карательный отряд, который должен был предоставить глава местной военной администрации — таммачи.

⁶¹ Майоров А.В. Русские земли в фискальной политике...

⁶² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 828–829.

⁶³ Подробнее см.: Майоров А.В. Александр Невский, Бату и хан Мунке: нашествие Неврюя и контроль над русскими землями // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 4(90). С. 23–38.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 828–829.

⁶⁵ Горский А.А. Утверждение власти Монгольской империи над Русью: региональные особенности // Исторический вестник. 2014. Т. 10(157). С. 65, 78, примеч. 80.

⁶⁶ Allsen T. Mongol Imperialism. P. 46; Тренавлов В.В. Административное устройство. Организация управления. С. 152.

⁶⁷ Подробнее см.: Майоров А.В. Милей, Куремса и хан Мунке: Южная Русь под монгольским контролем // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 2(92). С. 41–56.

В литературе уже высказывалось предположение, что Куремса был наместником великого хана, кочевавшим западнее Днепра, т.е. в районе, непосредственно граничащем с Галицко-Волынской Русью⁶⁸. Если в конфликте с Романовичами Куремса действительно выступал как наместник великого хана, это обстоятельство может по-новому объяснить причины и суть конфликта. Противостояние происходило по линии взаимоотношений с имперским центром и его местными представителями. В то же время Бату и другие Джучиды, внешне стараясь не вмешиваться в конфликт, в действительности негласно могли поддерживать русских князей, недавно присягнувших им в качестве вассалов, поскольку не были заинтересованы в усилении власти имперского центра в русских землях, которые считали своими владениями.

Несомненно, Куремса стал имперским наместником на Юге Руси ещё до избрания Гуюка. Когда в конце октября 1245 г. Даниил Романович отправился в ставку Бату с намерением принести ему вассальную присягу и получить защиту от притязаний других монгольских правителей на Галич⁶⁹, он выбрал для этого кратчайший путь через Киев и Переяславль, по которому ранее благополучно проследовал специальный княжеский посланник, доставивший Даниилу особое разрешение на проезд, полученное от Бату. Об этой мере предосторожности знал Плато Карпини, предупреждённый волынским князем Василько Романовичем, братом Даниила, заботившимся о безопасности папского посланника к монголам⁷⁰. Однако, даже имея на руках некий документ, который он описывал как своего рода охранную грамоту, призванную обеспечить безопасный проезд к Бату (*securitatem de transeundo ad Bati*), Даниил не смог беспрепятственно воспользоваться ей. По прибытии в Переяславль русский князь по требованию монгольских властей должен был круто изменить маршрут — вернуться в Киев и отправиться к Куремсе за дополнительным разрешением на поездку: «И прииде Переяславлю, и стретоша татарове; оттоуда же еха къ Коуремесе»⁷¹. Точно также и Плато Карпини по выезде из Киева первым делом следовало посетить ставку Куремсы, располагавшуюся тогда в низовьях Днепра, чтобы получить разрешение на проезд к Бату (конец февраля 1246 г.)⁷².

По-видимому, в это время Куремса считал себя важнейшим монгольским администратором на Юге Руси и прилегающих степных территориях. Возможно, он был назначен на свой пост ещё Угэедем и являлся одним из тех тамачи, о которых упоминает «Тайная история монголов». Ревностно исполняя свои обязанности, Куремса пытался контролировать взаимоотношения Джучидов с русскими князьями и иностранными посланниками. Такое положение не могло не вносить известную напряжённость в отношения монгольских властей разного уровня — имперского центра и правителей Улуса Джучи, — что, как кажется, не ускользнуло от русского летописца, детально осведомлённого о по-

⁶⁸ Kronika halicko-wolyńska (Kronika Romanowiczów) / Wyd. D. Dabrowski, A. Jusupovic. Kraków, 2017. S. 289, przyp. 772.

⁶⁹ Майоров А.В. Русские князья после нашествия Батыя: борьба за Галич и Киев // Stratum plus. 2016. № 5. С. 49–56.

⁷⁰ Giovanni da Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. P. 304; Иоанн де Плато Карпини. История монголов. С. 96 (текст), 172 (перевод).

⁷¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 806; Майоров А.В. Даниил Галицкий в пути к хану Батыю: к спорам о продолжительности поездки князя в Орду // Stratum plus. 2016. № 6. С. 195–202.

⁷² Giovanni da Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. P. 307–309.

ездке Даниила к Бату: посетив ставку Куремсы, русский князь непосредственно убедился, «яко несть в них добра»⁷³.

Ранняя смерть Гуюка сорвала новые завоевательные планы в отношении Запада⁷⁴ и, очевидно, сказалась на дальнейшей карьере Куремсы. Следующий великий хан Мунке свои главные усилия сосредоточил на завоевании Южного Китая и Ближнего Востока. Предполагавшийся поход на Запад хотя и не был полностью отменён, фактически оказался отложенным на неопределённое время. Мало-помалу созданная на западной границе империи тамга осталась не у дел. Конечно, она не была полностью расформирована, но, скорее всего, подверглась сокращению и была ослаблена.

В результате у Куремсы не оказалось достаточных сил даже для того, чтобы должным образом наказать галицко-волынских князей, не подчинившихся ханскому приказу о проведении переписи, и безуспешная война с ними растянулась на несколько лет. Неудачей закончились атаки Куремсы на Кременец, а затем на Владимир-Волинский и на Луцк⁷⁵, так что русским князьям в какой-то момент даже удалось перейти к активным наступательным действиям против татар⁷⁶. Подводя итог долгому противостоянию, княжеский летописец не преминул заметить, что Даниил Романович «николи же не бояся Коуремьсе, не бе бо могль зла емоу створити никогдаже Коуремьса»⁷⁷.

По такому же сценарию, хотя и с несколько другим результатом, представители монгольской имперской администрации действовали в отношении владими́ро-суздальских князей. В русских источниках отразился только их завершающий этап — нападение Неврюя и изгнание из Руси великого князя Андрея Ярославича. Однако этим событиям, несомненно, предшествовал этап переговоров, в ходе которых владимирскому князю было передано требование о проведении общеимперской переписи через специального чиновника, представлявшего центральное имперское правительство и выполнявшего функции, аналогичные функциям баскака.

По мнению автора Жития Александра Невского, нападение монгольского военачальника Неврюя на Владимиро-Суздальскую землю летом 1252 г. произошло по приказу Бату, разгневавшегося на великого князя Андрея Ярославича, младшего брата Александра: «По сем же разгневся царь Батый на брата его меншаго, на Ондreja, и посла воеводу своего Неврюя повоювати землю Суждальскую»⁷⁸. Несмотря на то что восходящая к Житию интерпретация «Неврюевой рати» широко вошла в научную литературу, древнейшие летописи её не подтверждают. Более того, Лаврентьевская летопись указывает на другую причину карательного похода Неврюя, когда говорит о нежелании Андрея Ярославича «цесарям служити»⁷⁹.

⁷³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 806.

⁷⁴ Подробнее об этих планах см.: *Kim H. A Reappraisal of Güyük Khan // Mongols, Turks, and Others. Eurasian Nomads and the Sedentary World / Eds. R. Amitai, M. Biran. Leiden; Boston, 2005. P. 330–331.*

⁷⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 829, 842.

⁷⁶ *Dąbrowski D. Daniel Romanowicz król Rusi (ok. 1201–1264). Biografia polityczna. Kraków, 2012. S. 387–388, 397–399.*

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 846.

⁷⁸ Цит. по: *Бегунов Ю.К. Житие Александра Невского. Первая редакция. 1280-е годы. Реконструкция текста // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы / Под ред. Ю.К. Бегунова и А.Н. Кирпичникова. СПб., 1995. С. 194.*

⁷⁹ ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 473.

В период существования единой Монгольской империи «цесарями» на Руси должны были именоваться прежде всего великих ханов, верховных правителей всей империи, и только после её распада подобные титулы закрепились также за правителями Улуса Джучи⁸⁰. Описывая контакты владимирских князей с великими ханами в середине XIII в., составитель Лаврентьевской летописи последовательно использовал формы множественного числа для обозначения правителей империи — *цесари, кановичи*⁸¹. Исходя из этого, более вероятным представляется, что столкновение Андрея Ярославича с Неврюем, как и Даниила Романовича с Куремсой, происходило по линии противостояния с высшей имперской властью и её представителями на местах, отвечавшими за проведение всеобщей переписи податного населения⁸².

Краткий и несколько сбивчивый рассказ Лаврентьевской летописи о нашествии Неврюя важными подробностями дополняет логически более связный рассказ Софийской первой летописи старшего извода. Считается, что известия этой летописи за середину XIII в. восходят к несохранившемуся общерусскому своду 1423 г. митрополита Фотия и могут быть признаны достоверными⁸³. В летописном рассказе внимание привлекает прежде всего сообщение, что Неврюй пришёл на Русь не один, и что в его большом войске имелось ещё несколько татарских воевод: «Того же лета приде Неврюи и Котья, и Олабуга храбрыи на землю Суждальскую съ многими воеводами и силою татарскою на великаго князя Андрея Ярославича»⁸⁴.

Личное имя *Котья*, читающееся в русской летописи, фонетически схоже и может быть сопоставлено с уже известным нам именем *Kumai*, представленным в китайском источнике. Обе формы могли возникнуть в результате передачи на разные языки одного и того же монгольского имени, которое носил реальный исторический деятель середины XIII в., монгольский военачальник, в 1257 г. назначенный ханом Мунке даругачи для русских, о чём дважды упоминается в разных разделах Юань ши. Конечно, это только предположение, требующее дальнейших доказательств. Но как бы то ни было назначение на ответственный пост даругачи, совпадающее с проведением переписи во Владимиро-Суздальской земле, очевидно, предполагало наличие у Китая некоторого опыта взаимодействия с русскими, приобретённого в предшествующие годы. Бэкграунду будущего даругачи вполне соответствовало бы его участие в первой неудавшейся попытке проведения переписи, закончившейся карательной экспедицией Неврюя, в войске которого Котья/Китай, следуя летописному сообщению, играл заметную роль, занимая вторую позицию после Неврюя.

Назначение Китая даругачи в русских землях совпадает с появлением в Южной Руси ещё одного известного монгольского военачальника — Бурундая, также имевшего личный опыт войны с русскими князьями. Будучи одним из участников Великого Западного похода, Бурундай командовал монгольскими войсками в битве на р. Сити, закончившейся гибелью великого князя Юрия

⁸⁰ Горский А.А. Первые вызовы русских князей к монгольским правителям: 1242–1243 годы // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10. С. 309, примеч. 13.

⁸¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470–471.

⁸² Майоров А.В. Александр Невский, Бату и хан Мунке...

⁸³ Кучкин В.А. Владимирское княжество в послемонгольское время // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 2(88). С. 23.

⁸⁴ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 327.

Всеволодовича, а затем участвовал в штурме Киева⁸⁵. По всей видимости, Бурундай русской летописи тождественен Боролдаю (*Boroldai*) Рашид ад-Дина, сыгравшему важную роль в победе монголов над войсками Венгерского королевства в битве на р. Шайо⁸⁶. Личное имя *Boroldai* (от монг. *boro* ‘серый’ + суфф. *-ldai/-ldei*) было широко распространено у средневековых монголов, и его носили несколько известных исторических лиц, живших в XIII в.⁸⁷ Кажется правдоподобным, что Боролдай/Бурундай был сыном (или племянником) Боорчу (Боорчи) — одного из друзей детства и первых последователей Чингисхана, ставшего затем одним из четырёх его главных полководцев, командовавшим правым крылом монгольской армии⁸⁸. В 1258 г. Бурундай добился полного подчинения галицко-волынских князей, после чего совершил набег на литовские земли⁸⁹, через год он мобилизовал волынские полки для похода на Малую Польшу⁹⁰.

Нет сомнений, что Бурундай появился на Руси как преемник Куремсы. Об этом прямо свидетельствует Галицко-Волынская летопись: «И приде Боуранда безбожнии, злии, со множествомъ полковъ Татарскихъ, в силе тяжьце, и ста на местех Коуремьсенех»⁹¹. «Встать на местах Куремсы», очевидно, означало заменить его на посту командира таммы, располагавшейся на западной границе Монгольской империи. Действительно, с появлением Бурундая Куремса сходит с исторической сцены и перестает интересоваться летописца, ранее внимательно за ним следившего. Сменив Куремсу, Бурундай продолжил его усилия по подчинению галицко-волынских князей власти имперского центра и, опираясь на пришедшее с ним «множество полков», быстро добился успеха. Даниил Романович, отказавшийся от проведения общеимперской переписи и несколько лет оказывавший вооружённое сопротивление Куремсе, был лишён власти и изгнан из Руси, а его младшему брату Васильку следовало выполнить все требования нового представителя великого хана, в том числе разрушить оборонительные укрепления почти всех своих городов⁹².

Смещение Куремсы и замена его Бурундаем показывает, что оба они не были полновластными удельными правителями, чьи владения входили в тер-

⁸⁵ Там же. Т. 2. Стб. 779, 784–785.

⁸⁶ *Tatár S. Roads Used by the Mongols into Hungary, 1241–1242 // Proceedings of the 10th International Congress of Mongolists. Vol. 1. Ulaan Baatar, 2012. P. 334.* Впрочем, есть некоторые основания предполагать, что раздел о битве на р. Шайо, в котором упоминается Боролдай, основан на рассказе Джувейни о завоевании Волжской Булгарии; Рашид ад-Дин и его редакторы могли перепутать хронологию и географию разных событий, относящихся к начальному и завершающему этапам Западного похода (*Pow S. Conquest and Withdrawal: The Mongol Invasions of Europe in the Thirteenth Century. Doctoral Dissertation. Budapest, 2020. P. 156–158.*)

⁸⁷ *Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde d'Or. P., 1949. P. 63–64; Khabtagaeva B. Colour Names and their Suffixes. A study on the History of Mongolian Word Formation // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 2001. Vol. 54. P. 110.*

⁸⁸ См.: *Pow S. Conquest and Withdrawal. P. 34;* см. также: *Селезнёв Ю.В. К вопросу о происхождении полководца Бурундай // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9. С. 236–246. О других возможностях идентификации Бурундай см.: Мустакимов И.А. Ещё раз о предках «Мамая-царя» // Тюркологический сборник. 2007–2008. М., 2009. С. 273–274.*

⁸⁹ См.: *Baronas D. The encounter between forest Lithuanians and steppe Tatars in the time of Mindaugas // Lithuanian Historical Studies. 2006. Vol. 11. P. 1–16; Dąbrowski D. Król Rusi Daniel Romanowicz... S. 406–413.*

⁹⁰ См.: *Dąbrowski D. Król Rusi Daniel Romanowicz... S. 418–421.*

⁹¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 846.

⁹² Там же. Стб. 849–850; *Dąbrowski D. Król Rusi Daniel Romanowicz... S. 416–418.*

риториальную структуру Улуса Джучи⁹³. Более вероятным представляется другой вывод: оба названных военачальника состояли на имперской службе, их карьера и служебные перемещения всецело зависели от приказа великого хана. Назначение Бурундая, как и Китая, очевидно, следует связать с политическими переменами в Улусе Джучи, вызванными последовавшими одна за другой смертями Бату, его сына Сартака и внука Улагчи. Эти перемены отмечены уже современными наблюдателями. Джамал ал-Карши, придворный историк Чагатаидов, в обзоре истории монгольских правителей (конец XIII – начало XIV в.) пришёл к выводу, что после смерти Сартака в Улусе Джучи установилась власть великого хана: «После Сартака ибн Бату правление перешло к хаканам»⁹⁴.

Хотя у нас нет достаточных доказательств, чтобы утверждать об установлении прямого правления Мунке в Улусе Джучи во второй половине 1250-х гг., нет сомнений, что в это время баланс сил в отношениях улусных правителей с имперским центром сместился в сторону последнего. Обращу внимание на ещё один факт. С приходом к власти Берке, младшего брата Бату, на монетах, отчеканенных в Улусе Джучи, начинается регулярное использование тамги великого хана Мунке (указывающей на эмитента, эксплуатировавшего монетную регалию), тогда как в предшествующее время преобладали монеты, на которых тамги не ставились⁹⁵.

Как бы то ни было, именно во второй половине 1250-х гг. имперское правительство получило возможность проведения административных реформ на большинстве территорий, подконтрольных Джучидам и, прежде всего, проведения переписи во Владимиро-Суздальской земле и Новгороде⁹⁶. В источниках нет прямых указаний о проведении переписи в Галицко-Волынской Руси. Однако полное подчинение Бурундаем местных князей и мобилизация в монгольскую армию местного населения косвенно свидетельствуют в пользу её проведения. Таким образом, с помощью Бурундая и Китая имперскому правительству удалось завершить то, что ранее безуспешно пытались выполнить Неврюй и Куремса – добиться полного подчинения имперской власти сильнейших русских князей, а также мобилизации ресурсов русских земель для использования их в интересах империи.

Конечно, в восстановлении полного контроля центрального правительства над западными окраинами империи решающую роль сыграло численное усиление монгольской таммы, располагавшейся у южных границ Руси. По всей видимости, с этой таммой была связана карьера ещё одного крупного монгольского военачальника середины XIII в. – Неврюя. Согласно правдоподобному предположению Р.П. Храпачевского, Неврюй или Неврюн (обе формы встречаются в различных списках Жития Александра Невского и русских летописей)

⁹³ В литературе часто можно встретить выражения типа «Улус Куремсы» (Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды. М., 1985. С. 38; Хаутала Р. Противостояние между Улусом Джучи и католической Европой с середины XIII до середины XIV века // Золотая Орда в мировой истории... С. 375).

⁹⁴ Джамал ал-Карши. ал-Мулхакат би-с-сурах / Пер. Ш.Х. Вохидова, Б.Б. Аминова // История Казахстана в персидских источниках. Т. I. Алматы, 2005. С. 120.

⁹⁵ Петров П.Н. Деньги и денежная политика Джучидов в XIII–XV вв. // Золотая Орда в мировой истории... С. 621.

⁹⁶ Костоков В.П. Иранский поход Хулагу: предыстория // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. Вып. 23. С. 217–218, 233–234, примеч. 63.

может быть тождественен известному полководцу Нюину (*Ню-линь*, ум. 1263), чья биография представлена в Юань ши⁹⁷.

Нюрин, как сказано, в его биографии, происходил из людей *шаньчжу*⁹⁸. Названия *шаньчжу*, *шаньчжикун* и *салэчжуити* соответствовали монгольскому этнониму *салджиуты* (*салджиуды*)⁹⁹, неоднократно встречающемуся в «Тайной истории монголов» и в повествованиях Рашид ад-Дина. Последний отнёс салджиутов к группе нирунов, состоявшей из шестнадцати племен¹⁰⁰. Этноним *нируны* происходит от монгольского *niru'un* 'позвоночник, хребет'¹⁰¹. К этой этнической группе принадлежали многие знаменитые монголы периода великих завоеваний, в том числе Темучжин (Чингисхан), и, по-видимому, нируны воспринимались как своего рода костяк Монгольского государства и империи¹⁰². В традиции средневековых монголов было использование в качестве личного имени названия племени или народа, которое могло как совпадать, так и не совпадать с названием их собственного племени¹⁰³. Вероятно, с прославленным этнонимом *нируны* связаны несколько престижных антропонимов, которые на разных языках могли быть переданы как 紐璘 (Юань ши) и *Неврюй* / *Неврюн* (русские источники).

Дед Нюрина входил в состав личной гвардии Чингисхана и затем участвовал в военной кампании Угэдея в Северном Китае. Отец Нюрина Тайдар участвовал в Великом Западном походе под началом будущего хана Мунке, сражаясь против аланов, кипчаков и других народов, за что получил одно из высших воинских званий – военный губернатор или главнокомандующий области – более высокое, чем темник. В 1252–1254 гг. Тайдар воевал в Южном Китае и погиб во время боевых действий. Вскоре Нюрин успешно заменил отца. В 1257–1260 гг. он принял активное участие в завоевании Южного Китая, и после нескольких важных побед Мунке присвоил ему то же звание военного губернатора, поручив командование 50-тысячной армией¹⁰⁴.

В источниках нет прямых свидетельств участия Нюрина в военных кампаниях на Западе и, в частности, против Руси. Однако в биографии этого военачальника отмечается следующий факт: Нюрин часто сопровождал своего отца в военных походах. Важнейшим из них, несомненно, была Западная кампания 1236–1242 гг., за победы в которой Тайдар получил звание военного губернатора. Весьма вероятно, что в войнах с аланами, кипчаками и Русью под руководством отца участвовал и Нюрин.

Если в послужном списке Нюрина действительно было участие в завоевании Руси во время Великого Западного похода, то с образованием таммы на новых западных рубежах Монгольской империи он мог стать одним из её

⁹⁷ Храпачевский Р.П. Экономическая составляющая «Неврюевой рати» (по монгольским источникам) // Восточная Европа в древности и средневековье. XXV чтения памяти В.Т. Пашуто и А.П. Новосельцева. М., 2013. С. 266–267.

⁹⁸ Юань ши (изд. 1976 г.). С. 3143.

⁹⁹ Исторический словарь китайских меньшинств. Цзилинь, 1995. С. 2169 (URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%95%A3%E5%8F%AA%E5%85%80/23183398>).

¹⁰⁰ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1 / Пер. Л.А. Хетагурова; под ред. А.А. Семёнова. М.; Л., 1952. С. 78; Rashiduddin Fazlullah's Jami'u't-Tawarikh. P. 26.

¹⁰¹ См.: Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. 1. N 390. S. 529–530.

¹⁰² См.: Togan I. Mongolia before Chinggis Khan // The Mongol World. P. 42, 48, n. 46.

¹⁰³ См.: Pelliot P. Les mots mongols dans le Korye sä // Journal asiatique. 1930. Vol. 217. P. 261; Cleaves F.W. The Mongolian Names and Terms. P. 434.

¹⁰⁴ Юань ши (изд. 1976 г.). С. 3143–3145.

командиров. Точнее говоря, Нюрин мог командовать одним из крупных подразделений, входивших в состав западной таммы, общее командование которой в то время принадлежало Куремсе. В 1252 г. Нюрин должен был возглавить силовую операцию по установлению контроля нового великого хана над Владимиро-Суздальской землёй. Тогда же другая часть войск западной таммы под командованием самого Куремсы начала военные действия против галицко-волынских князей.

Принимая тождество Неврюя русских летописей и Нюрина Юань ши, мы должны констатировать, что последний недолго нёс службу на западных рубежах империи. Вскоре после успешного проведения карательной операции против великого князя Андрея Ярославича Нюрина перебросили на другой край монгольских владений, и он заменил отца, погибшего в 1254 г. Вероятно, вместе с Нюрином ушли армейские подразделения, находившиеся под его непосредственным командованием, что привело к отмеченному выше сокращению и ослаблению монгольской таммы, располагавшейся у южных границ Руси. В результате сил, оставшихся под командованием Куремсы, оказалось недостаточно для подчинения галицко-волынских князей.

Только после возобновления монгольских планов в отношении завоевания латинского Запада возникла необходимость в новом усилении таммы, располагавшейся на западной границе империи, которая во главе со своим новым командиром Бурундаем должна была встать в авангарде очередной западной кампании. Быстро добившись полного подчинения галицко-волынских князей, монголы зимой 1258/59 г. развернули масштабные военные действия, охватившие Польшу, Литву, Пруссию и, возможно, Трансильванию¹⁰⁵. Военная кампания сопровождалась ультиматумами Берке, нового правителя Золотой Орды, адресованными венгерскому и французскому королям, с требованием подчиниться власти хана во избежание страшных разрушительных последствий войны¹⁰⁶. Внезапная смерть великого хана Мунке сорвала захватнические планы монголов и позволила Европе в очередной раз избежать прямого столкновения с главными силами Монгольской империи¹⁰⁷.

¹⁰⁵ *Jackson P.* The Mongols and the West, 1221–1410. L., 2018. P. 127; *Sarnowsky J.* The Teutonic Order confronts Mongols and Turks // *The Military Orders. Fighting for the Faith and Caring for the Sick* / Ed. M. Barber. Aldershot, 1994. P. 256–257; *Sälägean T.* Transylvania in the Second Half of the Thirteenth Century. Leiden; Boston, 2016. P. 70–71.

¹⁰⁶ *Uzelac A.* Saint Louis and the Jochids // *Golden Horde Review*. 2020. Vol. 8. P. 662–674.

¹⁰⁷ Подробнее см.: *Maiorov A.V.* The Dragon Turns its Gaze to the West: The Mongol Empire's Global Diplomacy in the Mirror of Outsiders' Chronicles // *English Historical Review*. 2024 (*forthcoming*).